
АКЦЕНТ И ОШИБКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Ж. Багана, Е. В. Хапилина

Белгородский государственный университет

Глубина и объем интерференции могут быть разными. Они зависят от субъективных и объективных факторов. Субъективные факторы определяются индивидуальными языковыми способностями говорящего, его языковой компетенцией. К объективным факторам можно отнести степень генетического сходства контактирующих языков, индивидуальные системно-структурные свойства изучаемого языка, определяющие его специфику. Понятно, что чем ближе два языка, тем в большей мере двуязычный индивид опирается на родной (основной) язык в речевой деятельности на неродном языке. Поэтому родственные языки в общем учить легче, чем далекие, но интерференция при такого рода билингвизме наблюдается чаще и преодолевается с большим трудом. Таким образом, чем больше степень сходства между языками, тем больше вероятность появления интерференции.

Изучение интерференции проводится как на уровне сопоставительного структурно-лингвистического анализа, так и на уровне ее результатов – иноязычного акцента и ошибок.

Иноязычный акцент – особое качество речи говорящего, обусловленное взаимодействием фонетических систем контактирующих языков.

По мнению А. А. Реформатского, акцент – подмена неизвестных звуков и непривычных сочетаний звуков своими привычными и переосмысление слов с их морфологическим составом и их значениями по навыкам своего языка [6, 469].

Первоначально термин “акцент” (лат. *accentus* ‘ударение’) связывали с выделением отдельных элементов в потоке речи (гласных звуков, слогов, слов, частей фраз) голосом. В современной лингвистике термин “акцент” используется не только применительно к ударению в слове или во фразе, но и для описания особого характера произношения говорящего, не владеющего общепринятой произносительной нормой данного языка. Существующий ныне термин “иноязычный акцент”, как правило, связывают с особенностями произношения говорящего на чужом языке.

Акцентная речь характеризуется не только искажением произносительной стороны речи, в ней

отражено стремление билингва к упрощению используемых ресурсов произносительной системы приобретенного языка вследствие недостаточно свободного владения им. Такое упрощение приводит билингва к использованию ограниченного набора фонетических и других языковых средств в неродной речи и, вследствие этого, к усилению эффекта иноязычного акцента.

Некоторые отклонения от нормы в речи носителей языка могут свидетельствовать о степени речевой культуры человека. Многие речевые нарушения носят случайный характер. Они могут быть обусловлены ситуацией общения, общим эмоциональным состоянием говорящего, его отношением к собеседнику, а также индивидуальными свойствами речи.

Иноязычный акцент как проявление интерференции в речи человека, владеющего двумя языками, может быть стабильным (как характеристика речи коллектива) и преходящим (как особенность чьего-либо идиолекта). Произносительный акцент является сложным речевым феноменом. Отклонения от произносительной нормы в неродной речи говорящего, с одной стороны, обладают определенной спецификой, отражающей языковую (национальную, социальную, территориальную) принадлежность человека, говорящего с акцентом. Но акцентная речь одновременно маркирована и общими признаками, характерными для любого человека, говорящего на неродном языке и не владеющего им в совершенстве вследствие отсутствия автоматизированных навыков говорения, в силу определенного психологического барьера при переходе на неродной язык в речевом общении и по ряду других причин, пока еще недостаточно изученных. Как общие, так и специфические признаки нарушения произносительной нормы в речи билингва на приобретенном языке составляют в восприятии и языковом сознании носителя языка общую картину акцентной речи (речи, окрашенной акцентом).

Отклонения в произношении наблюдаются как на сегментном (звуковом), так и на супraseгментном (просодическом) уровнях звучащей речи. Наименее изученной областью акцента, а потому и наиболее уязвимой в практическом плане, счита-

ется интонационное оформление иноязычной речи. К тому же, на наш взгляд, изучение иноязычного акцента на просодическом уровне отличается особой важностью, так как акцент особенно «выдает» говорящего на иностранном языке в крупных единицах, в протяженных высказываниях. При этом очень явными являются ошибки в расстановке фразового ударения, в выборе интонационного центра во фразе.

Л. Г. Фомиченко отмечает, что причины возникновения просодической интерференции при изучении языка, результатом которой является акцент в речи билингва, нельзя относить только на счет артикуляторно-физиологических различий носителей контактирующих языков и особенностей в просодических системах сопоставляемых языков. Роль когнитивных факторов родного языка билингвов несомненно важна при исследовании появления и проявления фонетического акцента [7, 215].

Иноязычный акцент – изменения в речи, вызванные фонетической интерференцией; случаи языковых нарушений на грамматическом и лексическом уровнях относят к понятию «контаминация речи». Основой выявления интерференции на грамматическом и лексическом уровнях должен быть анализ ошибок, так как именно они являются конкретным ее проявлением. Однако этим не должно ограничиваться изучение интерференции. Суть не в том, чтобы собрать ошибки, классифицировать их и знать, что они имеют место.

Ошибка в иностранном языке, по мнению Г. М. Бурденюка и В. М. Григорьевского, – это обычно «результат неправильной операции выбора языковых средств иностранного языка для выражения правильно запрограммированной мысли». Причины неправильного выбора могут быть различными:

1) семантическое, структурное и функциональное отождествление явлений родного и иностранного языков, а также явлений внутри иностранного языка;

2) влияние таких факторов, как переосмысление на почве недопонимания, возникновение неправильных ассоциаций иногда чисто механического характера [1, 30].

Дело в том, что говорящему на родном языке свободно излагать свои мысли помогает языковое чутье. Билингв же должен переключаться с механизма родной речи на механизм иностранной речи. При этом из-за интерференции часто возникают ошибки, так как в процессе освоения иностранной

речи нам свойственно исходить из особенностей речи на родном языке.

К. Кийтсоглу-Влаку в своей статье «Последствия ошибок» отмечает, что ошибки могут быть связаны с интерферентным влиянием как родного, так и изучаемого иностранного языка. Когда это влияние проявляется в грамматических показателях, морфологии, структуре предложения, то речь идет о морфосинтаксической интерференции. Если же ошибки состоят в неадекватном выборе слов, налицо интерференция лексическая. Кроме того, на количестве ошибок сказывается психологическое состояние говорящих (стресс, эмоции, усталость и т.д.), а также невнимательность, несерьезное отношение к своей речи [8, 31].

Одним из направлений исследований в рассматриваемой области является поиск путей объяснения механизмов ошибки. Т. Д. Кузнецова (1978) уделяла особое внимание роли механизма установки в формировании правильного и ошибочного речевого действия на втором языке.

Ошибки в речи на неродном языке, вызванные использованием средств родного языка, – это проявление интерференции. Общей предпосылкой интерференции является то, что человек, говоря на неродном языке, всегда в той или иной мере использует навыки речи на родном (основном) языке [5, 173].

В. А. Виноградов полагает, что механизм ошибок принципиально тождествен для процесса овладения языком ребенком и для процесса изучения второго языка взрослым, хотя овладение первым языком отличается от изучения второго тем, что в первом случае отсутствуют готовые схемы, соотносимые с системой и готовые эталоны, соотносимые с нормой, а во втором – требуется не только формировать новые схемы и эталоны, но и развивать способность отключать систему и норму первого языка при пользовании вторым. По этой причине автор выделяет две составляющие в механизме ошибок в речи на втором языке: интерференцию и аналогичность. Интерференция трактуется им как «подмена схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка, либо изменение первых по образцу вторых»; она может быть вызвана как системой, так и нормой первого языка. Ошибки, вызванные ложной аналогичностью, всегда касаются нормы, их источником является сама усвоенная система, воздействующая на норму таким образом, что системно возможное подменяет нормативно принятое. Это воздействие трактуется как своеобразная интерференция, про-

исходящая в рамках системы и нормы одного и того же языка или через аналогию с системой и нормой родного языка, отсюда интерференционная аналогия выступает как центральная пружина механизма ошибок, основаниями для действия которой могут быть: система второго языка, система первого языка, норма второго языка, норма первого языка [2, 55–56].

Исследования последних лет убедительно доказали, что только часть ошибок во втором языке может быть объяснена за счет влияния первого языка. Такие ошибки стали квалифицироваться как межъязыковые, то есть ошибки межъязыковой интерференции. В то же время было обнаружено, что встречается множество одинаковых ошибок, которые допускают изучающие второй язык независимо от характера их первого языка. Ошибки такого рода получили название внутриязыковых, отражающих специфику процесса овладения языком, ход этого процесса, в связи с чем используется также определение их как “ошибок развития”. Ошибки межъязыковой интерференции детально описаны во многих зарубежных и отечественных публикациях. Предлагаемые классификации обычно являются продуктами лингвистического анализа по уровням языка, видам речи и т.п. Внутриязыковые ошибки первоначально также трактовались как обусловленные исключительно интерференцией, а в ходе анализа внимание акцентировалось на тех элементах формы или значения языковых явлений, которые могли вступать во взаимодействие в рамках изучаемого языка. Однако в последние десятилетия в англоязычных публикациях делается акцент на том, что через анализ ошибок такого рода можно и нужно выявлять стратегии, используемые обучаемыми для облегчения себе задач овладения вторым языком [3, 299–300].

Рассматривая вопрос о психологической природе навыков и определяя навык как единство устойчивости и изменчивости, фиксированности, лабильности, известный психолог С.Л. Рубинштейн наиболее полно характеризует сложную психофизиологическую природу навыков как динамический стереотип. Он объясняет также способность навыка к переносу.

Что касается начального периода овладения вторым языком, то здесь наблюдается динамическое, постоянно изменяемое состояние идиолектов второго языка. То, что ярко характеризует идиолект одной личности на данной стадии овладения языком, может быть слабо выражено в идиолекте другой. Главное же – количество ошибок, вызван-

ных интерференцией, со временем уменьшается. К концу обучения (если речь об искусственной ситуации двуязычия) навыки все более приближаются к норме второго языка, а при этническом билингвизме могут привести в конце концов к равноправному овладению языком, который вначале был совершенно чужим [4, 8–9].

А. А. Залевская также отмечает контрастивный анализ, который разрабатывался в целях выявления особенностей взаимодействия языков в процессе обучения (искусственный билингвизм). Выбор контрастивного анализа был обусловлен представлениями о том, что овладение языком состоит в формировании навыков через практику и подкрепление. Поскольку ко времени освоения вторым языком навыки пользования первым языком являются прочно установившимися, они оказывают решающее влияние на становление новых навыков второго языка: происходит перенос уже имеющихся навыков. Отсюда были сделаны выводы, что, во-первых, наличие расхождений между языками обуславливает значительные различия между овладением первым и вторым языками, а во-вторых, до обучения второму языку необходимо предпринимать сопоставительный анализ систем двух языков для выявления фактов совпадения и расхождения и для обнаружения “критических моментов”, которые должны быть учтены при обучении для предотвращения интерференции. Используемый в этих целях контрастивный анализ представлял собой сопоставление двух языковых систем, а получаемые таким путем перечни расхождений между языковыми явлениями служили основанием для прогнозирования трудностей и обуславливаемых ими ошибок обучаемых [3, 294–295].

В заключение стоит сказать о социальной значимости акцента и ошибок в речи говорящего. Не случайно эта проблема привлекает внимание многих исследователей. Звучащая речь содержит большой объем информации о говорящем. Известны случаи положительного воздействия иноязычного акцента на носителя языка. При небольшой степени акцента некоторое своеобразие речи говорящего может способствовать улучшению коммуникации. Особенности звучания голоса собеседника являются богатым источником информации для коммуникантов и иногда играют решающую роль в обеспечении успешности межкультурного общения. Но чаще всего акцент оценивается носителем языка отрицательно, поскольку восприятие речи билингва, насыщенной отклонениями от нормы,

затруднено и приводит к снижению заинтересованности носителя языка в акте общения. Путь к преодолению интерферирующего влияния родного языка лежит через глубокое осознание всех особенностей родного и изучаемого языков в сравнительно-сопоставительном плане. Здесь важны учет языковых расхождений на всех уровнях языка и установление общего в родном и иностранном языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурденюк Г.М., Григоревский В.М.* Языковая интерференция и методы ее выявления / Г. М. Бурденюк, В. М. Григоревский. – Кишинев: Штиинца, 1978. – 126 с.
2. *Виноградов В.А.* Стратификация нормы, интерференция и обучение языку / В. А. Виноградов // Лингвистические основы преподавания языка. – М., 1983. – С.44–65.
3. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику: Учеб. пособие для филол. специальностей / А. А. Залевская. – М.: Изд-во Российск. гос. гуманит. ун-та, 2000. – 382 с.
4. Интерференция в сфере лексики и грамматики немецкого языка / И. Н. Горелов, К. Н. Аристархова, А. Р. Угланова, И. И. Шелухина; Под. ред. Л. Л. Проворовской. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. – 61 с.
5. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманит. ВУЗов и учащихся лицеев/ Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 207 с.
6. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 536 с.
7. *Фомиченко Л.Г.* Когнитивная лингвистика как новый подход к исследованию просодической интерференции / Л. Г. Фомиченко // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия: Сборник научных трудов. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1998. – Вып.1. – С. 215–223.
8. *Kiyitsioglou-Vlachou C.* Les bienfaits de l'erreur / C. Kiyitsigou-Vlachou // Le français dans le monde. Revue de la Federation Nationale des Professeurs de Francais. – Paris, 2001. – № 315. – P. 30–31.